

УДК 34.096

ОСОБЕННОСТИ КИБЕРБУЛЛИНГА КАК ОДНОГО ИЗ ВИДОВ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Середа Ангелина Юрьевна
старший преподаватель
Краснодарского университета МВД
Россия, г. Краснодар

Аннотация

Актуальность проблемы, рассмотренной в данной работе, заключается в мало изученности кибербуллинга и отсутствии должного научно-практического обоснования как общественно опасного деяния. В статье приведены определение понятию «кибербуллинг», его основные формы, причины и последствия для лиц, подвергшихся интернет-травле, а также обозначена проблема отсутствия правовой регламентации этого правонарушения. В итоге сделан вывод о необходимости незамедлительного принятия мер по противодействию кибербуллингу и развитию законодательства в сфере интернет-правонарушений.

Ключевые слова: кибербуллинг, буллинг, травля, Интернет, буллер, жертва, правонарушение, анонимность, флейминг, хейтинг, киберсталкинг, фрейпинг, аутинг, грифинг, секстинг, социальные сети.

FEATURES OF CYBERBULLYING AS ONE OF THE TYPES OF MODERN OFFENSES IN VIRTUAL SPACE

Angelina Yu. Sereda,
senior teacher of
the Krasnodar University of
the Ministry of the Interior of Russia, Krasnodar
(e-mail: ang.sereda@yandex.ru)

ABSTRACT

The relevance of the problem considered in this work lies in its little-studied nature and the lack of proper scientific and practical justification as a socially dangerous act. The article defines the concept of «cyberbullying», its main forms, causes and consequences for persons who have been subjected to Internet-bullying, and also identifies the problem of the lack of legal regulation

of this offense. The conclusion is made about the necessity for immediate measures to fight cyberbullying and for the development of legislation in the field of Internet offenses.

Keywords: cyberbullying, bullying, Internet, buller, victim, offense, anonymity, flaming, hating, cyberstalking, fraping, outing, sexting, social networks.

На пути продвижения к информационному обществу человечеством генерируются как полезные, так и негативные явления материального и духовного плана. Наряду с широкими возможностями, предоставляемыми человеку в связи с использованием сети Интернет, свое развитие получила интернет-преступность и характерное, в частности, для молодежной среды явление, называемое кибербуллинг. Данное явление многие исследователи связывают с активным развитием сетевой коммуникации и «потребностью человека в иллюзорной жизни», получившей возможность реализации посредством компьютерных технологий и виртуальной реальности. [1]

Хотя проблема травли и унижения личности посредством сети Интернет приобретает довольно массовый и значительный размах, термин «кибербуллинг» до сих пор не вошел в русскую речь и не включен в современные словари заимствованных слов русского языка. В русском языке термин «кибербуллинг» образован от английского «cyberbullying», (англ. Cyber - «что-либо компьютерное, электронное, связанное с Интернетом», + bullying, от англ. Bull – «бык», что переводится дословно «быкование» или как «травля, приставания, хулиганство»). Оксфордский толковый словарь дает следующее определение термину «кибербуллинг» - использование сообщений в социальных сетях, электронной почты, текстовых сообщений и т. д., чтобы напугать или расстроить кого-либо (the activity of using messages on social media, emails, text messages, etc. to frighten or upset somebody)». [2] Таким образом, под «кибербуллингом» понимается травля человека в виртуальном пространстве.

Термин «кибербуллинг» напрямую связан с массовым развитием виртуальной социализации, впервые был использован в работах канадского педагога Билла Белсей и понимается как «агрессивное, преднамеренное действие, совершаемое группой или отдельным лицом, неоднократно и в течение долгого времени использующим электронные формы контакта в отношении жертвы, которая не может себя защитить». [3] К сопутствующим факторам данного явления относятся доступность практически любой информации, иллюзия анонимности, чрезмерное опубличивание персональных данных подростками, провокационные действия самих жертв, безнаказанность со стороны администрации сайтов. То есть с переходом человеческих коммуникаций на новую цифровую платформу соответственно туда же переносится и прежде существовавшая в коллективах травля. Исходя из выше сказанного, можно выделить следующие свойства кибербуллинга:

Анонимность, которая позволяет обидчику не ощущать чувства вины и более агрессивно атаковать, так как он не видит истинной психологической и физиологической реакции своей жертвы, и, с другой стороны, усиливает чувство страха и незащищенности у самой жертвы.

Публичность, которая означает возможность привлечения большой аудитории наблюдателей и соучастников травли, а также получения одобрения со стороны большего

числа людей. Эта особенность кибер-травли непосредственно связана с образованием в последние годы огромного количества различных социальных групп в сети Интернет и, как следствие, групповой психологией преступного поведения.

Постоянство: интернет-травля вынуждает человека, подвергающегося буллингу, непрерывно ощущать тревогу, и, соответственно, позволяет обидчику непрерывно осуществлять свое негативное давление. Поэтому угрозы в сети ничем не ограничиваются и могут продолжаться еще долгое время даже после окончания конфликта.

Многие исследователи кибербуллинга характеризуют его как психологическое явление, так как оно ставит под угрозу психологическую безопасность и стабильность индивида. Так, например, А. А. Баранов и С. В. Рожина выделяют следующие основные психологические причины кибербуллинга:

Стремление к превосходству – это врожденное желание человека (например, борьба за высокий статус среди сверстников), которое может выражаться и в негативных поступках.

Субъективное чувство неполноценности – комплекс психологических и эмоциональных ощущений человека, выражающихся в чувстве собственной ущербности, который компенсируется с помощью кибербуллинга путем создания «идеального образа собственного Я», самоутверждения через принижение другого. [4]

Зависть – проявляется как скрытое соперничество, защитная реакция «собственного страдающего Я» и побуждает человека совершать «злонамеренные действия для устранения чужого успеха, благополучия, радости». [5]

Месть – действия, совершаемые человеком из желания восстановить сложившуюся по отношению к нему несправедливость. Часто это те, кто сам пострадал от кибербуллинга и воспринимает противоправный характер своих действий как некое «моральное право» на восстановление справедливости при отсутствии в государстве разработанных четких юридических механизмов ответственности и наказания за травлю в Интернете.

Развлечение – шутки также по своей сути являются средством самовозвеличивания без учета эмоций и чувств объекта подшучивания.

Конформизм – уступчивость подростка, которая вынуждает его присоединиться к группе обидчиков, чтобы самому не оказаться их жертвой либо чтобы заслужить уважение с их стороны, быть положительно оцененным ими.

Проблемы в семейных взаимоотношениях – нехватка внимания со стороны родителей, попустительское отношение к воспитанию детей, жесткий контроль и дисциплина, что приводит подростка к поиску источника внимания или способа выплеснуть куда-нибудь весь негатив, который он получает в семье.

Низкий уровень эмпатии – многие подростки просто не считают свое поведение негативным, не видят ничего плохого в травле и никак не сочувствуют своим жертвам.

Неумение разрешать конфликты – не зная, как найти наилучший способ разрешения конфликта, или считая свою позицию наиболее верной, не учитывая мнение своего оппонента, подростки используют киберпространство для отстаивания своей позиции в ущерб интересам беззащитного.

Личностные характеристики индивида – конфликтность, скрупулезная педантичность, эгоцентризм, ненасытная жажда внимания, жестокость и т. д.

Все вышеперечисленные причины взаимосвязаны друг с другом и взаимообусловлены. Общая мысль их состоит в желании буллера самоутвердиться, защититься и выплеснуть эмоции путем унижения более слабых личностей. Агрессору

важно «примерить на себя» своего оппонента, вызвать его реакцию, чтобы подобрать для себя же новые способы защиты от давления более сильных и авторитетных.

Важными психофизиологическими составляющими кибербуллинга являются отсутствие у правонарушителя внешнего и внутреннего контроля. Именно анонимность, предоставляемая возможностями сетевого общения, позволяет раскрыться всем способностям унижительного характера у человека, занимающегося кибербуллингом. Агрессор находится, как правило, в комфортной для себя обстановке, дистанцированной от жертвы и ее возможных заступников. В этом и проявляется отсутствие внешнего контроля, то есть невозможность повлиять на правонарушителя со стороны окружающих, вызвать у него чувство вины и стыда, заставить прекратить свои действия и извиниться. Также человек является собственником своего личного средства выхода в социальную сеть и зачастую начинает воспринимать помимо самой вещи (компьютера, телефона и т. п.) также и всё интернет-пространство как зону свободной реализации своих негативных желаний. Человек в таких условиях слабо либо вообще не ощущает угрызений совести по поводу своего поведения в Интернете.

Под отсутствием внутреннего контроля со стороны правонарушителя понимается отсутствие контроля со стороны сенсорных физиологических систем восприятия, т. е. когда зрительные, слуховые, обонятельные, осязательные органы чувств, являющиеся неотъемлемой частью высшей нервной деятельности человека, не задействованы в виртуальной коммуникации и не подают корректирующие команды в мозг. Опасность кибер-травли состоит в том, что в отличие от травли в реальной жизни, где можно видеть последствия поступков и уязвимость жертвы и остановиться, не доводя все до разрушительных последствий, в Интернете злоумышленник не видит и не оценивает адекватно состояние жертвы, не знает, когда нужно прекратить свои действия, поэтому онлайн - агрессия может быть крайне опасной.

Кибер-травля охватывает широкий круг провокационных и издевательских действий и поступков, влияющих на эмоциональную и социальную сферы жизни человека. Тем не менее в научной литературе уже существуют попытки их классификации, на основании которых можно выделить несколько форм кибербуллинга:

Флейминг (от англ. Flaming – пылающий, пламенный), т.е. «спор ради спора» – обмен эмоциональными фразами, замечаниями изначально между равносильными собеседниками. Но цель буллера состоит в выводе своей жертвы из эмоционального равновесия путем провокации и иронии. Часто к данным перепалкам могут присоединяться посторонние лица, и тогда они приобретают массовый характер.

Хейтинг (от англ. Hating - ненависть) – унижение, необоснованная критика человека, выражающаяся в виде большого количества комментариев с оскорблениями иногда со стороны группы хейтеров, целью которых зачастую является подрыв репутации конкретной личности. Преимущественно жертвами хейтинга становятся публичные, известные люди. [6]

Киберсталкинг (от англ. Stalking – тайное преследование, выслеживание) – сбор, накопление и использование личной информации о жертве в целях шантажа, запугивания путем угрозы расправы и т.д.

Фрейпинг (от англ. Fraping – фальсификация) – осуществление рассылки информации путем взлома личной страницы в социальных сетях и изменения сведений о ее хозяине, которая оскорбляет или ставит под угрозу как его самого, так и его друзей. Но чаще основная цель подобных действий – выставить объект в смешном, нелепом виде.

Аутинг (от англ. Outing – раскрытие) – разглашение персональных данных, сведений о личной жизни, а также личных (интимных) фото и видео.

Грифинг (от англ. Grief – раздражение, неприятность) – это буллинг в игровых приложениях, нацеленный на разрушение удовольствия других пользователей от игры путем нарушения отдельного функционала, использования брани, блокирования других пользователей и т.д.

Секстинг (от англ. Sex – пол) – это травля, выражающаяся в отправке, получении и пересылке по сети фото- и видеоматериалов сексуального характера с целью мести, причинения вреда, унижения чести, достоинства и для того, чтобы вызвать последующую травлю жертвы.

Человек, попавший под интернет-травлю, сталкивается с большим количеством проблем социального, психологического, физиологического характера. Психологами отмечается, что на жертву кибербуллинг влияет таким образом, что потерпевший закрывается в себе, с трудом идет на контакт с окружающими, среди жертв кибербуллинга значительно чаще выявляются склонность к самотравмирующему и суицидальному поведению. [7] К психологическим последствиям относятся также снижение самооценки, потеря уверенности в себе, чувство постоянного страха и тревожности, депрессивное состояние, мысли о суициде. Немаловажную роль в таком состоянии жертв кибербуллинга играет фактор отсутствия у жертвы возможностей для активной самозащиты и разрядки негативного эмоционального состояния во внешнюю среду.

Под проблемами физиологического характера подразумеваются нарушение работы организма человека в результате длительного психо-эмоционального стресса, которое проявляется снижением иммунитета, развитием различных сердечно-сосудистых заболеваний, ухудшением памяти нарушениями аппетита или пищевых привычек и т.д. [8, с. 125]

Частота случаев кибербуллинга ежегодно увеличивается, однако по-прежнему процесс интернет-травли не нашел своего отражения в законодательстве нашей страны. При попытке наказать «обидчика» (интернет-правонарушителя) возникает множество трудностей. Основные из них состоят, во-первых, в квалификации правонарушения, так как не существует отдельных статей УК РФ и составов для подобных правонарушений в сети Интернет. Во-вторых, сложность доказывания, так как часто кибербуллинг носит анонимный характер, а информация в Интернете распространяется с очень большой скоростью и сложно найти первоисточник «порочащих сведений». В-третьих, часто применяются такие статьи как 5.61 КоАП РФ («Оскорбление»), 128.1 УК РФ («Клевета»), 119 УК РФ («Угроза жизни»), однако не всегда возраст буллера соответствует возрасту субъекта приведенных составов. То есть возникает вопрос, как квалифицируется данный вид правонарушений, какова методика оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, и кто будет привлекаться к ответственности.

Таким образом, проблема кибербуллинга на сегодняшнее время является актуальной, малоизученной, довольно серьезной и требует немедленного принятия мер по ее разрешению. Важность решения данной проблемы на законодательном уровне состоит в том, что кибербуллинг наиболее распространен среди подростков, которые являются самой уязвимой социальной группой. Для подростков имеет большое значение принятие их коллективом, сверстниками, они чаще всего восприимчивы к критике и издевательствам, а также в основной массе неспособны преодолеть давление, оказываемое на них в Сети, в следствие недостатка опыта и знаний о мерах безопасного поведения в Интернете. Помимо

всех перечисленных аспектов данного явления важным является и то, что большая часть жертв Интернет-травли умалчивает об этом и не обращается за помощью, а со стороны родителей и педагогов наблюдается такая же неготовность выявлять и адекватно реагировать на подобные ситуации.

Список литературы:

1. Завьялова З. С. Самоидентификация личности в условиях сетевых коммуникаций: постановка проблемы / З. С. Завьялова // Гуманитарная информатика: сб. статей / под ред. Г. В. Можяевой. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. - Вып. 4. - С. 38-50.
2. <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/topic/>
3. Belsey B. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation. [Электронный ресурс] / B. Belsey, // Режим доступа: [http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf].
4. Баранов А. А., Рожина С. В. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга / А. А. Баранов, С. В. Рожина // Вестник Удмуртского университета. - 2015. № 3. - С. 6.
5. Дмитриева Н. В. Психология зависти // Сибирский педагогический журнал. - Новосибирск: Новосибирский гос. пед. Университет. - 2005. №2 - С.133-141.
6. Минакова Г. К., Хохлова В. Д. Кибербуллинг и его виды в современном интернет-пространстве. / Г. К. Минакова // Столица науки: электронный журнал, №6 (23) июнь, 2020. - С. 426-433.
7. Карауш И. С., Куприянова И. Е., Кузнецова А. А. Кибербуллинг и суицидальное поведение подростков // Суицидология. - 2020. - Т. 11. №1. - С. 117-129. [Karaush IS, Kupriyanova IE, Kuznetsova AA. Cyberbullying and suicidal behavior of adolescents. Suicidology. 2020;11(1):117-129. (In Russ).] doi: 10.32878/suiciderus.20-11-01(38)-117-129.
8. Зинцова, А.С. Социальная профилактика кибербуллинга / А. С. Зинцова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2014. - №3(35). - С. 122-128.

References:

1. Zavyalova Z.S. Self-identification of personality in the conditions of network communications: statement of the problem / Z.S. Zavyalova // Humanitarian informatics: collection of articles / edited by G.V. Mozhaeva. - Tomsk: Publishing House Vol. un-ta, 2008. -Issue 4. - pp. 38-50.
2. <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/topic/>
3. Belsey B. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation. [Electronic resource] / B. Belsey, // Access mode: [http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf].
4. Baranov A.A., Rozhina S.V. Psychological analysis of the causes of adolescent cyberbullying / A.A. Baranov, S.V. Rozhina // Bulletin of the Udmurt University - 2015 - No. 3. - p. 6.
5. Dmitrieva N.V. Psychology of envy // Siberian Pedagogical Journal. - Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. University. - 2005. No. 2 - pp.133-141.

6. Minakova G.K., Khokhlova V.D. Cyberbullying and its types in the modern Internet space. / G.K. Minakova // The Capital of Science: Electronic journal, No. 6(23) June, 2020. - pp. 426 - 433.
7. Karaush I.S., Kupriyanova I.E., Kuznetsova A.A. Cyberbullying and suicidal behavior of adolescents // Suicidology. – 2020. – Vol. 11. – No. 1. – pp. 117-129. [Karaush I.S, Kupriyanova I.E, Kuznetsova A.A. Cyberbullying and suicidal behavior of adolescents. Suicidology. 2020; 11(1):117–129. (InRuss).] doi: 10.32878/ suiciderus.20-11-01(38) -117-129.
8. Zintsova A.S. Social prevention of cyberbullying / A.S. Zintsova // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. - 2014. - №3 (35). - pp. 122-128.